

УДК- 81'27

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В НОВОСТНОМ МЕДИЙНОМ КОНТЕКСТЕ

Селифонова Елена Дмитриевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории английского языка и переводоведения, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия, idiomal@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь понятий «языковая личность», «речевая личность» и «индивидуальный медиадискурс». С диахронической точки зрения, понятие «языковая личность» является относительно новым и недостаточно исследованным в современной лингвистике. В работе представлена структура понятия «языковая личность», позволяющая создавать индивидуальный речевой портрет медийных личностей в новостном пространстве.

Ключевые слова: языковая личность, речевая личность, медиадискурс, речевой портрет.

LANGUAGE PERSONALITY IN THE NEWS MEDIA CONTEXT

Elena D. Selifonova

CSc in Philology, Associate Professor, Theory of the English Language and Translation Studies Department, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, idiomal@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the relations between the notions “language personality”, “speech personality”, “speech portrait” and “individual media discourse”. From the diachronic point of view, the notion “language personality” is relatively new and insufficiently investigated in modern linguistics. The paper analyses the notion of “language personality” which allows building up the individual speech portrait of the media personality in the news space.

Keywords: language personality, speech personality, media discourse, speech portrait.

В современной лингвистике объектом изучения часто выступает субъект, пользующийся языковой системой, что позволяет говорить об антропоцентрическом характере лингвистических исследований. Антропологический подход в изучении языка как сложной системы ставит во главу угла исследование «человека говорящего» (*homoloquens*), одной из отличительных характеристик которого является наличие *языковой личности*.

С диахронической точки зрения, понятие *языковая личность* может считаться относительно новым, поскольку оно привлекло пристальное внимание ученых разных направлений (лингвистика, психология, педагогика, психолингвистика, лингвостилистика) только в конце 20 века, хотя первые упоминания о данном понятии встречаются в работах выдающегося советского

ученого В.В. Виноградова, который трактовал понятие «языковая личность» двупланово:

1) как любого носителя того или иного языка, которого можно охарактеризовать, анализируя «произведенные им тексты с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения им окружающей действительности и для достижения определенных целей в этом мире» [1, с. 44], то есть личность анализируется как индивидуальность;

2) как «результат выхода ее [языковой личности] из все сужающихся концентрических кругов тех коллективных субъектов, формы которых она в себе носит, творчески их усваивая, то есть личность рассматривается как типовой конструкт.

В дальнейшем вопросом разработки теории языковой личности занялся известный отечественный лингвист Ю.Н. Караулов. Именно он ввел понятие *языковая личность* в научный обиход, уточнив понятие В.В. Виноградова. По мнению Ю.Н. Караулова, языковую личность следует рассматривать как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [4, с. 38].

Ю.Н. Караулов впервые разработал модель языковой личности. Представленная им архитектура модели включает три структурных уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический. На вербально-семантическом или инвариантном уровне носитель языка нормально владеет естественным языком, другими словами, владеет обыденной лексикой и грамматикой без выраженного индивидуального использования специфическими языковыми средствами. Используемые индивидом языковые лексические и грамматические средства можно охарактеризовать как стереотипные или клишированные.

На когнитивном уровне у носителя языка присутствует упорядоченная картина мира, сформированная из идей, понятий и концептов, то есть он актуализирует и идентифицирует значимые знания и представления, типичные для когнитивного пространства социума индивида. На когнитивном уровне языковая личность реализует устойчивые стандартные связи между единицами языка, обладающими дескрипторным статусом. Эти связи находят выражение в пословицах и поговорках, афоризмах, крылатых выражениях, которые соответствуют устойчивым связям между понятиями в тезаурусе языковой личности и выражают тем самым «вечные» для данной языковой личности истины [4, с. 65–67].

На прагматическом или мотивационном (высшем) уровне можно выявить и дать характеристику мотивам и целям, являющимся движущей силой языковой личности [там же, с. 8]. Согласно Е.Ю. Прохорову, взаимодействие данных уровней способствует образованию «коммуникативного пространства личности, которое представляет собой совокупность сфер речевого общения,

в котором определенная языковая личность может реализовывать необходимые потребности» [8, с. 43].

На современном этапе *языковая личность* рассматривается как сложный феномен со структурно-многослойным характером, включающим сочетание речевых умений и навыков, а также совокупность языковых способностей и намерений к осуществлению тех или иных речевых поступков, которые, в свою очередь, можно соотнести с уровнями языковой системы.

Исследования языковой личности привели ученых к осознанию бинарной оппозиции *языковая личность vs речевая личность* или в некоторых случаях даже *языковая личность vs речевая личность vs коммуникативная личность*, поскольку понятие *языковая личность* стали применять для наименования любых языковых и коммуникативных характеристик типичных для представителей профессиональных, возрастных групп, и даже для исследуемых литературных произведений или медиатекстов разного характера. В результате термин *языковая личность* стал семантически неоднозначным, часто заменяясь терминами *речевая личность* [8] и *коммуникативная личность* [2].

Языковая личность может быть представлена как многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей [8] и/или как соединительное звено «между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человек, с другой стороны» [2, с. 100].

Речевая личность, по мнению Е.Ю. Прохорова, трактуется как языковая личность в парадигме реального общения [8]. Коммуникативная личность, с точки зрения В.И. Карасика, являет собой «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [2, с. 26].

Следовательно, в каждый момент речевой деятельности «каждый человек как «человек говорящий» выступает как языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность» [8].

В данной работе под языковой личностью мы понимаем «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений(текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [4, с. 28].

В связи с активным становлением медиалингвистики как самостоятельной отрасли лингвистики [9], наряду с понятием медиатекст и разрабатываемыми классификациями медиатекстов, возникли понятия *медиаличность* или *медийная личность*. Понятие *медиаличности* также как и понятие языковая личность, размытое. На данный момент в медиалингвистике существует несколько подходов к трактованию термина *медиаличность*. Ученые и исследователи сходятся на том, что медиаличность понимается как

личность, языковое сознание которой подчинено законам медиаобщества и которая, по этой причине, формирует свое информационное поле в соответствии с потребляемыми медиатекстами.

Поле медийной языковой личности представляет собой пространство общения публичного человека, которое складывается в обобщенный медиаобраз личности из организующихся в процессе тех или иных дискурсивных практик индивидуальных медиадискурсов.

Медиадискурс публичной личности занимает особое место в иерархии дискурсов. Несомненно, каждая отдельная медиаличность имеет уникальные лингвистические и экстралингвистические характеристики, которые складываются в индивидуальный медиадискурс. Иногда указанные характеристики одной медиаличности значительно отличаются в качестве и количестве от характеристик другой публичной личности. Следовательно, необходимо уточнить границы понятия, а также выделить центральные и периферийные лингвистические и экстралингвистические характеристики понятия «индивидуальный медиадискурс публичной личности».

В отечественной научной литературе разработана методика системного анализа индивидуального медиадискурса ведущего авторской телевизионной программы с учетом понимания индивидуального медиадискурса в качестве одной из форм репрезентации его информационного поля [5]. Согласно А.А. Каширину, индивидуальный медиадискурс публичной личности реализуется в процессе профессионального речевого поведения личности, что позволяет узнавать целостный образ медиаличности в условиях дискурсивной практики.

Центральными характеристиками индивидуального медиадискурса становятся специфические особенности идиостиля информационно-медийной языковой личности. Информационное поле медийной личности представляет собой пространство общения, организуемое в процессе различных дискуссий в условиях медиакommunikации. Составляющие информационного поля медийной личности включают следующие параметры: 1) репутация и авторитет; 2) цитируемость (публичность, известность); 3) тезаурус, картина мира и система ценностей [5].

Речевой портрет медийной личности можно построить с учетом трех аспектов – лингвистического, социального и поведенческого, которые позволяют продемонстрировать разные уровни реализации языковой личности [7]. На лингвистическом уровне необходимо проанализировать лексикон медиаличности и его индивидуальный тезаурус. На социальном уровне выявляются психологические, статусно-ролевые и гендерные характеристики исследуемой языковой личности. Поведенческий уровень не всегда включается в лингвистический анализ, поскольку он за рамки проводимого научного исследования.

Применение вышеизложенных теоретических положений на практике позволило построить языковой портрет Такера Карлсона, известной личности, работающей преимущественно в новостном медиадискурсе.

С лингвистической точки зрения, были выделены следующие характерные особенности идиостиля Такера Карлсона как медийной личности:

1) фонетически правильная речь, для которой присущи особое интонирование личностных комментариев и цитат, которые приводятся в новостных медийных выпусках и озвучиваются самим ведущим.

2) индивидуальная интонационная модель, для которой характерно изменение интонационной шкалы для привлечения внимания реципиентов и варьирования тональности высказываний/комментариев. Для достижения большего эффекта ведущий активно использует визуальные каналы влияния на аудиторию, а именно, он активно жестикулирует во время ведения новостного блока, и использует определенный набор мимических приемов, в частности, выражение реакции удивления при помощи поднятых бровей и открытого рта. Как правило, оба приема не используются одновременно. Дополнительной характеристикой языковой медиальности является индивидуальная паузация в речи. Паузы могут появиться между главными членами предложения, чтобы подчеркнуть важность обсуждаемого.

3) использование стилистических приемов, характерных для ораторских выступлений, которые относятся к публицистическому функциональному стилю согласно классификации И.Р. Гальперина. Речь Такера Карлсона содержит большое число стилистических приемов и образных средств, что позволяет ему достигать поставленной информативной коммуникативной цели, воздействуя на реципиентов вербально. Статистический анализ стилистических приемов, используемых в медиаречи Такером Карлсоном, показывает, что 1) наиболее частотными лексическими стилистическими приемами являются эпитеты с отрицательной коннотацией и аллюзии; 2) наиболее употребляемыми синтаксическими стилистическими приемами выступают параллельные синтаксические конструкции и риторические вопросы.

Параллельные конструкции наряду с лексическим повторением является действенным ораторским приемом для оказания воздействия на аудиторию, потому что при частом повторении необходимая идея или модель поведения/мышления быстро «усваивается» реципиентами на подсознательном уровне. Риторические вопросы не типичны для новостного медиадискурса, однако в авторской новостной программе использование такого приема помогает создать ощущение живой дискуссии, и зрители по ту сторону экрана любят такой тип медийной коммуникации.

4) использование прецедентных текстов, имен собственных, чтобы держать реципиента в курсе комментируемых событий.

Лексикон Такера Карлсона как яркого представителя языковой медийной личности, сферой реализации которой является плоскость новостей и авторских комментариев, включает элементы нескольких типов дискурса: политического

дискурса, военного дискурса, новостного дискурса, политкорректного дискурса, экономического дискурса. Присутствие лексических составляющих вышеперечисленных видов дискурса объясняется характером медиатекста, создаваемым исследуемой медиаличностью, а именно, авторскими новостными программами.

Например, эвфемизмы используются в медиадискурсе, чтобы заменить непolitкорректное слово на нейтральное или политкорректное. Очень часто эвфемизмы завуалируют истинное состояние вещей. Поэтому их присутствие в новостном медиадискурсе объяснимо, например, *sensitive nuclear technology* в значении «ядерное оружие»; *gun enthusiast* в значении «военный».

Индивидуальный тезаурус представляет собой некий научный конструкт, созданный на материале текстов языковой личности, в данном случае на основе медиатекстов, созданных медийной личностью. Для индивидуального тезауруса Такера Карлсона характерны когнитивные единицы, формирующие индивидуальную картину мира (стереотипные суждения первого уровня), например, *war is a moral crime; war is completely antithetical; telling the truth is good*. Прецедентные тексты (цитаты, аллюзии, известные поговорки) формируют стереотипные суждения высшего уровня и позволяют дифференцировать языковую личность Такера Карлсона от языковой личности любого другого ведущего новостных программ.

На *социальном уровне* реализуются психологические, статусно-ролевые и гендерные характеристики языковой личности. С психологической точки зрения, речь Такера Карлсона может быть охарактеризована как речь уверенного в себе человека, поскольку в его новостных выпусках присутствуют и аналитические комментарии, и личностные оценки текущим событиям.

Наличие речевого портрета медийной личности (ведущего авторской новостной программы) позволяет говорить о возможных способах реализации языковой личности в новостном медийном тексте. Способ реализации языковой личности зависит от типа языковой личности.

Анализ речевого портрета Такера Карлсона позволяет предположить, что он является представителем языковой личности логического типа, потому что его тексты направлены на раскрытие связи между явлениями внеязыковой ситуации и умозаключения.

Таким образом, можно утверждать, что медиаличность выступает в качестве медиаоболочки языковой личности, отражающей тенденцию информатизации общества и появление цифровой формы существования речи, которая занимает ведущее положение на вербально-семантическом уровне языковой личности и стремительно влияет и на другие, более глубинные, уровни.

Список использованных источников

1. Виноградов, В. В. Язык как творчество / В. В. Виноградов. – М.: Просвещение, 1998. – 126 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. Лингвистика». – Москва: ГНОЗИС. – 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 389 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. М.: Наука. – 1989. – С. 3-8.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность: Учебное пособие Ю. Н. Караулов. – М.: Наука. – 2004. – 264 с.
5. Каширин, А. А. Индивидуальный медиадискурс информационно-медийной языковой личности ведущего авторской телепрограммы как форма репрезентации его информационного поля // автореферат диссертации ... кандидата филологических наук А. А. Каширин. – Томск. – 2019. – 28 с.
6. Красных, В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2016. – 493 с.
7. Павлычева, Е. Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» / Е. Д. Павлычева // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 110 - 115.
8. Прохоров, Е. Ю. Действительность. Текст. Дискурс / Е. Ю. Прохоров. – М.: Флинта; Наука. – 2006. – 224 с.
9. Селифонова, Е. Д. Медиалингвистика как основа профессиональной подготовки будущего переводчика и дипломата / Е. Д. Селифонова, И. В. Барынкина, Е. С. Храброва // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2019. – № 1(11). – С. 71-74.

УДК 316.77

**ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ**

Смирнова Татьяна Владимировна

доктор лингвистики университета Сорбонна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и лингвистики,
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Марий Эл, tatianasmirnova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются типы этнической идентичности студентов вузов Республики Марий Эл: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм. Особое внимание уделяется проблемам, вытекающим из конкретного типа этнической идентичности, усугубляющим процесс межкультурной коммуникации в поликультурной среде вузов республики. Предлагается перечень мер и мероприятий, нацеленных на нивелирование экстремальных видов этнической идентичности, на приобщение к языку и этническим особенностям принимающей культуры, развитие поликультурности как наиважнейшей